

в 2008 году достигло 83. С 2006 года их количество увеличилось на 28, в том числе за счет трех новых технопарков в Воронежской области, четырех в Москве и четырех в Республике Татарстан.

ТЕПЛО И СВЕТЛО Бизнес-инкубаторы создаются специально для поддержки предпринимателей и малых инновационных предприятий на начальном этапе деятельности и не зря имеют в названии греющее душу слово «инкубатор». Молодым инновационным фирмам предоставляются оборудованные площадки под офисы и производства, информационная и консалтинговая поддержка по всем аспектам предпринимательства, доступ к сети реализации продукции и широкий спектр других услуг.

Иными словами, инкубаторы занимаются «выращиванием» малых инновационных фирм. Учредителями такой фирмы покупается или арендуется площадь, а также комплекс необходимых типичных бизнес-услуг. Как и в технопарке, эффект экономии достигается за счет нахождения множества арендаторов на одной площади. На начальном этапе инновационным фирмам оказывается содействие и в сфере менеджмента, обеспечивается доступ к услугам профессиональных юристов, бухгалтеров. Срок пребывания в бизнес-инкубаторе обычно составляет 2–3 года, реже — до 5 лет. По истечении этого периода малая инновационная фирма крепнет, «встает на ноги» и может работать в технопарке самостоятельно или в составе другой компании.

МЕЧТЫ О СИЛИКОНОВОЙ ДОЛИНЕ В России к теме русской Силиконовой до-

лины возвращаются регулярно и на самом высоком уровне. В последнем послании Федеральному собранию из уст президента прозвучал призыв «завершить разработку предложений по созданию в России мощного центра исследований и разработок... современного технологического центра... по примеру Силиконовой долины».

«Современный технологический центр из послания президента при правильном дизайне проекта будет что надо», — говорит Юрий Аммосов, венчурный предприниматель, общественный деятель, научный руководитель Инновационного института при МФТИ. Но тут же предостерегает: «Центр должен быть „гринфилдом“ со всех точек зрения — начиная от места и градостроительного принципа до организаций и людей. Попытка влить новое вино в старые мехи ни к чему хорошему не приведет. Только полное отсутствие преимущества со старыми, выработавшими свой ресурс структурами позволит сделать резкий скачок на новый уровень. В противном случае лучше вовсе не начинать».

«Российским аналогом Силиконовой долины, о котором говорил в своем послании президент России, могла бы стать структура, предполагающая размещение на базе сильного технического вуза правильно выстроенной особой экономической зоны (ОЭЗ). Там могли бы размещаться технопарки, располагающие необходимой инфраструктурой для инновационного бизнеса и имеющие в своем составе бизнес-инкубаторы для „вращения“ новых идей. Совмещение форматов дало бы несомненный синергетический эффект», — предлагает свое решение Игорь Агамирзян.

Сами по себе особые экономические зоны, по мнению большинства экспертов, не нашли пока своего ясного применения в России. Как подмечает Илья Пономарев, ОЭЗ у нас находятся «за колючей проволокой» из-за набора таможенных и налоговых льгот, что сильно снижает их привлекательность для резидентов.

НАДЕЖДЫ РЫНКА Говоря о неработающих форматах организации инновационной активности, многие эксперты противопоставляют их вполне жизнеспособным институтам развития, созданным сравнительно недавно. «ОЭЗ у нас просто нет, наукограды достались нам от прошлой эпохи и таковыми давно не являются», — поясняет господин Аммосов. — А «Российская венчурная компания» (РВК) и «Роснано» функционируют и делают то, что от них требуется».

Из названия ясно, какие цели поставил единственный собственник — государство — перед РВК. Компания должна стимулировать создание в России индустрии венчурных инвестиций и обеспечивать увеличение финансовых ресурсов венчурных фондов. Кроме того, перед РВК стоит задача развития инновационной инфраструктуры в широком смысле. Уставный капитал «Российской венчурной компании» в настоящее время составляет 28, 226 млрд рублей.

«На РВК, которая с приходом Игоря Агамирзяна активно включилась в процесс создания экосистемы для инноваций, я возлагаю большие надежды», — говорит Александр Егоров. Некоторым скепсисом в отношении первоначальной стратегии «Российской венчурной компании» поделился Илья Пономарев: «РВК

была сделана как фонд фондов и не имела возможности осуществлять ни посевные инвестиции, ни инфраструктурные вложения. Сейчас приходится это менять на ходу, теряя время». Но и господин Пономарев видит потенциал в этой структуре: «Я думаю, новая стратегия РВК имеет большие перспективы, если ее дадут реализовать».

Участники инновационного рынка также практически единодушны в том, что еще одним влиятельным игроком на нем сегодня является госкорпорация «Роснано». Основной ее целью является, как несложно догадаться, развитие инновационной инфраструктуры в сфере нанотехнологий, а также реализация проектов создания перспективных нанотехнологий и nanoиндустрии. Имущественный взнос Российской Федерации в 2007 году (год создания корпорации) составил 130 млрд руб.

Илья Пономарев, однако, обращает внимание на то, что статус «Роснано» как госкорпорации «сильно ограничивает набор инвестиционных инструментов, делая затруднительным вхождение в капитал российских компаний с зарегистрированными за рубежом правами на интеллектуальную собственность». При этом депутат надеется, что к тому времени, когда придет время больших инвестиционных производственных проектов, «Роснано» будет уже акционерным обществом, окруженным сетью фондов прямых инвестиций.

«Сейчас в „Роснано“ поняли, что для эффективного развития нанотехнологий нужно заниматься развитием инновационной инфраструктуры в целом, — подчеркивает Игорь Агамирзян. — В этом вопросе мы с ними активно сотрудничаем». ■

